

Юноша выглядел совершенно нормально, вероятно, он не заметил окно чата с Фу Сянем. Даже если бы и увидел, Чи Фань считал, что сможет объяснить, ведь он всего лишь ответил на вопрос Фу Сяня, но всё же инстинктивно отодвинул телефон подальше от взгляда Фу Няньюя.

— В шесть тридцать встанем, в семь пойдём ко мне завтракать, — ответил он.

— Хорошо.

Фу Няньюй установил будильник, сунул телефон под подушку и, повернувшись на бок, устремил взгляд на Чи Фаня.

— Уже так поздно, а ты ещё не спишь? — спокойно произнёс он.

— Сплю.

Чи Фань тоже лёг под одеяло, взглянул на телефон и, решив больше не переписываться с Фу Сянем, отправил сообщение:

— Я собираюсь спать, спокойной ночи.

Ответ пришёл быстро, с тем же вежливым тоном:

— Хорошо, спокойной ночи.

Чи Фань не стал отвечать, выключил телефон, погасил свет на прикроватной тумбочке и закрыл глаза.

На следующий день Чи Фань повёл Фу Няньюя погулять по городу. Город Z был небольшим городком, и мест для развлечений было немного, он сильно уступал по развитости городу S. Чи Фань изначально переживал, что Фу Няньюй будет скучно, но тот, напротив, был в отличном настроении, словно просто прогулка и осмотр достопримечательностей приносили ему огромное удовольствие.

По пути они купили немного сетчатой цветной бумаги и цветных лент для упаковки. Вечером, вернувшись домой, Чи Фань с двумя сёстрами упаковали сложенные бумажные розы в букеты, украсив их бумагой и лентами, что сразу придало им изысканный вид, не уступающий свежим розам из цветочного магазина.

На третий день Нового года все отправились на ярмарку.

К югу от города Z находилась гора, на вершине которой располагался известный в округе даосский храм. Ярмарка проходила у подножия этой горы. Когда Чи Фань и его спутники прибыли, как раз начался ритуал «шествия образов». Толпы людей, наблюдавших за красочными повозками, заполнили обе стороны дороги. Чи Фань только что разговаривал со старшей сестрой Чи Юй, как вдруг обернулся и обнаружил, что она исчезла в толпе.

Чи Фань...

Вокруг стоял шум и гам, грохот фейерверков и барабанов шествующей процессии заглушал всё вокруг, и люди, стоящие вплотную друг к другу, вынуждены были кричать, чтобы быть услышанными. Чи Фань с трудом пробился через толпу, как вдруг почувствовал, что кто-то дёргает его за край одежды. Подумав, что это вор, он настороженно обернулся и увидел Фу Няньюя, застрявшего среди группы тётушек и отчаянно машущего ему рукой.

Чи Фань едва не рассмеялся, подумав, что этот, казалось бы, бесстрашный молодой человек тоже может оказаться в трудной ситуации. С трудом пробившись обратно в толпу, он взял Фу Няньюя за руку и вытащил его наружу.

Сначала Чи Фань держал Фу Няньюя за рукав, но материал его пуховика был скользким, и он не мог удержаться, поэтому перехватил его за руку. Фу Няньюй, поняв его намерение, тут же сжал его руку ещё крепче. После некоторых усилий им наконец удалось выбраться из толпы.

— С ума сойти, — выдохнул Фу Няньюй, едва оказавшись на свободе, с видом человека, пережившего опасность. — Это же просто процессия с глиняными фигурами, а народу столько, будто это что-то невероятное!

— Люди приходят сюда ради зрелища, нужно уважать местные традиции.

— Верно, городским жителям такое в диковинку.

Закончив разговор, они посмотрели друг на друга и вдруг ощутили неловкую паузу. Их руки по-прежнему были соединены, и, непонятно как, они оказались переплетены пальцами.

Чи Фань никогда раньше так не держался за руку с кем-либо. В толпе он этого не замечал, но теперь, когда всё стихло, ему стало неловко, словно правая рука больше ему не принадлежала. Он не знал, отпустить ли её или оставить, и уже упустил подходящий момент, чтобы разъединить руки. Если бы он сделал это сейчас, это выглядело бы нарочито, словно он брезгует.

Он очень надеялся, что Фу Няньюй сам отпустит его руку, но, похоже, тот думал о том же и тоже замер, не двигаясь. Они стояли, уставившись друг на друга, словно школьники, держащиеся за руки по дороге домой. Чи Фань чувствовал себя глупо, очень глупо.

Самое глупое было то, что он до сих пор не знал, как выйти из этой ситуации. Хотя на улице стоял лютый холод, его ладонь потела, словно онемела, но при этом он отчётливо чувствовал прикосновение руки другого.

Это было приятно и тепло.

— Большой брат, хотите купить цветок? — раздался детский голос рядом.

Чи Фань посмотрел вниз и увидел маленькую девочку с косичками, продающую цветы. Она выглядела даже младше, чем Сяо Бай, и смотрела на него большими, блестящими глазами, полными ожидания.

Сегодня был День святого Валентина, и на ярмарке было много влюблённых пар. Чи Фань понял, что девочка, увидев, как они держатся за руки, ошиблась. Он уже думал, что это повод наконец отпустить руку, как вдруг Фу Няньюй сжал его руку ещё крепче, шагнул вперёд и, наклонившись к девочке, с улыбкой сказал:

— Спасибо, я возьму один.

Чи Фань...

Фу Няньюй выбрал самый яркий цветок из букета, который подала девочка. Расплатившись, она улыбнулась ещё шире и звонко произнесла:

— Спасибо, большой брат! Желаю вам вечного счастья!

Чи Фань...

— Спасибо, — кивнул Фу Няньюй с улыбкой. — Так и будет.

Чи Фань...

Когда девочка радостно ушла, Фу Няньюй, словно не заметив потрясающего выражения лица Чи Фаня, протянул ему цветок с каплями росы.

— С праздником, старший брат.

Чи Фань выдернул руку, наконец освободившись от Фу Няньюя, но не взял розу, а лишь смотрел на юношу с лёгким укором.

— Ты, похоже, отлично развлекаешься, — сказал он с долей раздражения. — Не стыдно

обманывать маленькую девочку?

— Я же заплатил, чего тут стыдного, — невозмутимо ответил Фу Няньюй, сунув розу в рюкзак Чи Фаня. — Ей в таком возрасте непросто продавать цветы, не стоит разрушать её прекрасные мечты.

— Какое это имеет отношение к разрушению мечтаний?

— Разве ты не видел, как она смотрела с надеждой? Отказать ей было бы жестоко, я просто не смог этого сделать.

— Ты настоящий добряк, — вздохнул Чи Фань, и, вспомнив что-то, невольно улыбнулся. — Почему я в своё время не встретил такого «доброего человека», как ты?

Фу Няньюй легонько коснулся тыльной стороны руки Чи Фаня, его глубокий, загадочный взгляд и низкий голос задели струны души.

— Сейчас встретились — тоже не поздно.

Чи Фань почувствовал, будто его обожгли этим взглядом, и, едва встретившись глазами, тут же отвел взгляд. Шествие с красочными повозками уже ушло далеко, но грохот барабанов ещё доносился оттуда, отзываясь в сердце учащённым стуком.

— Пойдём прогуляемся вперёд.

Чи Фань больше не смотрел на Фу Няньюй и пошёл вперёд. Он не заметил, что его шаги стали быстрее, чем обычно, словно он торопился уйти с этого места или... пытался избежать чего-то.

Чи Фань и Фу Няньюй немного погуляли, и в какой-то момент Чи Юй позвонила, чтобы узнать, где они находятся. Выяснив, что они далеко друг от друга, решили продолжить гулять порознь.

Бумажные розы, которые они принесли, лежали в рюкзаке Чи Фаня. Когда они закончили прогулку, они нашли укромное место, выложили букеты из рюкзака и начали продавать.

Красивые букеты сразу привлекли внимание многих влюблённых пар. Чи Фань был опытным в торговле, он знал, как говорить с разными людьми и как правильно предлагать товар. Но он действительно не ожидал, что Фу Няньюй тоже окажется таким естественным. Бумажные розы не так популярны, как настоящие, но каждый, кто проявлял хоть малейший интерес, в итоге поддавался уговорам Фу Няньюй и покупал букет. Вскоре через его руки прошло немало продаж.

— Ты молодец! — удивился Чи Фань. — Как ты так ловко справляешься? Ты раньше торговал?

<http://bllate.org/book/15519/1379208>